

Отношения между Структурой Эго-Состояния и его Функцией: Схематическая Формулировка.

Мэри Кокс

(Перевод – Глуховой Алёны)

Резюме.

Эта статья предлагает схематическую связь между структурной моделью эго-состояний и функциональной моделью. Она может быть полезна как для специалистов клинической области, так и для всех людей, применяющих ТА.

За 30 с лишним лет с тех пор, как Эрик Берн (1961) впервые описал свою модель структурных эго-состояний, произошло много изменений в теории, давших, как незначительные, так и серьезные изменения (Erskine, 1991; Friedlander, 1988; Gobes, 1990; Kahler, 1975; Porter, 1975; Schiff и др., 1975; Steiner, 1974). Было также несколько оригинальных сравнений моделей (Drego, 1993; Hohmuth и Gormly, 1982; Joines, 1976; Novey, Porter-Steele, Gobes, и Massey, 1993; Trautmann и Erskine, 1981). Модель эго-состояния и теория, используемые в этой статье, основаны на оригинальной работе Берна и понятии интегрированного Взрослого (Берн, 1961). Это теоретическое положение было описано Гобсом (цитата в Novey и др., 1993):

Если мы последовательно предполагаем, что Ребенок – это набор зафиксированных эго-состояний, и что Родитель является набором эго-состояний, заимствованных от других людей, то Взрослый, часть "каждого нового момента", является остатком от индивидуальности (Берн 1961, р. 76).

Взрослый – это часть индивидуальности, которая непрерывна, содержит память, способна к контакту с окружающей средой, связана с развитием и основана на опыте, соответствующем возрасту.

В пределах этого предположения, цель терапии - это переход ко Взрослому эго-состоянию после деконтаминации, распутывания и интеграции Детских эго-состояний, и перестроения и ассимиляции (это относится только к той части, которую мы рассматриваем) Родительских эго-состояний. (р. 131)

Теоретические данные.

Структурные эго-состояния: Берн создал единую модель эго-состояний для

совершенствования транзактного анализа и анализа игры, и это - структурная модель, которая является представлением внутриспсихического устройства (Рисунок 1).

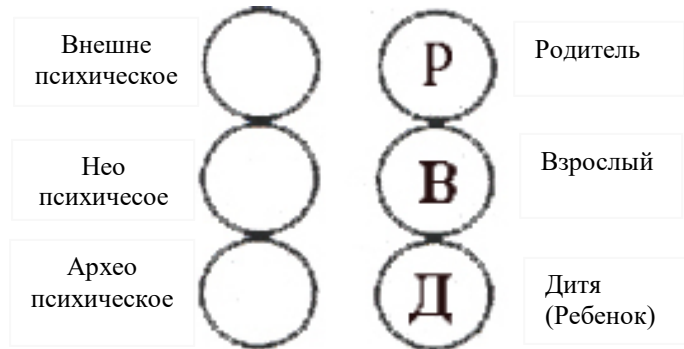

Рисунок 1

Структурная модель эго-состояний (Берн, 1961)

В письмах, Берн (1961, стр 30-32; 1963, стр 131-137; 1964, р. 25; 1966, стр 222-223, 364; 1972, стр 12-13) сделал различные изменения в способе, которым он описал эго-состояния, их структуру, и в способе, которым они были выявлены. Однако, несколько ключевых пунктов оставались последовательными.

Вот Они:

1. Родительские эго-состояние – это представления, полученные от других реальных людей.
2. Взрослое эго-состояние используется объективно в поведении в здесь-и-сейчас.
3. Детские эго-состояния – это проявления более ранних событий (обычно детства), то есть, образованные самим человеком.
4. Эго-состояния "обнаруживаются", "выходят" или "проявляются".
5. Оценка эго-состояния зависит от комбинации наблюдения терапевта (поведенческого и социального) вместе с фактами клиента (имевшими место в прошлом и субъективными).

В анализе транзакций, возникает вопрос относительно того, кто фактически говорит и кому в каждый конкретный момент.

Взаимодействуют ли терапевт и клиент на основе действительности (от структурного Взрослого к структурному Взрослому)? В противном случае,

какие части двух других эго-состояний использует каждый из них?

Функциональная модель эго-состояния:

Описательная или функциональная модель – это модель для классификации наблюдаемого явления в межличностной сфере способом, который позволяет ответить на вышеупомянутый вопрос; то есть, она позволяет определить, какая часть структуры функционирует (Берн, 1972, р. 13).

Когда Берн (1972) впервые определил, что Родитель бывает заботливым или контролирующим, а Ребенок - адаптивным, естественным или бунтующим, он явно обращался к внешнепсихическому (Родитель) и собственнопсихическому (Ребенок) (р. 13). Позже появилась модель с пятью категориями (Рисунок 2),

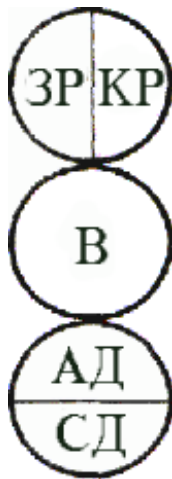

Рисунок 2
Описательная (функциональная) модель

которая стала настолько популярной в ТА что, с тех пор воспринимается отдельно от структурной модели, или ее ошибочно путают с ней. Понятие Заботливого Родителя появилось для обозначения заботливого поведения: как разумной заботы, так и Спасения. Однако, разумные, оберегающие поведения на основе реальности принадлежат области структурного Взрослого, в то время как Спасение принадлежит или Родителю или Ребенку.

Понятия адаптивный и свободный, принадлежащие Ребенку, появились из тех способов, которыми обнаружилось архаичное Детское эго-состояние. Человек, который соответствующе приспосабливается к текущим требованиям действительности или выражает подлинные эмоции в ответ на события в здесь-и-

сейчас, ведет себя из Взрослого, а не из архаичного Детского эго-состояния.

Человек может проявлять заботу и управлять поведением, и не быть при этом в Родительском эго-состоянии. Человек может адаптироваться и непосредственно само выражаться, не регрессируя! *Любая из пяти поведенческих категорий может исходить от каждого из трех структурных эго-состояний.*

Создание последовательной модели эго-состояний в теории ТА было одним из основных творческих вкладов Берна в область понимания человеческих взаимодействий. Структурный анализ помогает нам понимать внутриспсихические процессы. Формулировка Берна и для понимания ТА и для анализа игры зависит от структурного определения эго-состояния, которое в свою очередь достигается внимательным наблюдением межличностной сферы, используя функциональную модель.

Некоторые Новые Предположения.

Чтобы логически и последовательно различать те поведения, которые являются проявлением структурного Взрослого, и те, которые являются проявлением структурного Родителя или Ребенка, предложены следующие способы.

1. Цель структурного Взрослого эго-состояния - в том, чтобы управлять собой, защищать и поддерживать себя, и обеспечивать способы, с помощью которых можно само выражаться и быть в контакте с собой. Выбор, выражать ли чувства или сдерживать их, основан на цели и развивающейся подходящей оценке реальной действительности и ресурсов, внутренних и внешних.

2. Цель структурного Родительского эго-состояния(ий) состоит в том, чтобы обеспечить источник своей защиты и поддержки своей системы взглядов до тех пор, пока Взрослое эго-состояние достаточно надежно сформируется, чтобы принять эту функцию.

3. Цель структурного Детского эго-состояния(ий) состоит в том, чтобы хранить незавершенные переживания, которые содержатся в форме зафиксированных эго-состояний, шаблонов, **пока еще неинтегрированных в сами события.**

Bollas (1993) описал, это как "сохраненные состояния, которые преобладали в жизни ребенка, когда он еще не мог самоопределяться в пределах семейной атмосферы. Сохраненное неизменным, потому что оно не понято достаточно, чтобы быть

Рисунок 3
Схематическая связь функциональной и структурной модели эго-состояний первого порядка

символически выраженным или сдерживаться, это переживание поддерживается как возвращающееся настроение, доступное для понимания в будущем" (р. 19).

Поэтому, Детское эго-состояние - это некий склад для потенциального изучения. Т. е. можно сказать, что это материал, который, будучи в какой-то момент проработанным, будет питать и усиливать рост и объем Взрослого эго-состояния.

4. Учитывая, что каждое из трех структурных эго-состояний - Родителя, Взрослого и Ребенка - имеет свое значение и цель, то, каждое из них может обнаружиться в межличностной сфере в любой из пяти категорий функциональной модели.

Схематическая Связь между Структурой и Функцией.

Берн определил эго-состояние как "последовательные системы мысли и чувства, непосредственно связанные с передачей образцов поведения" (Берн, 1972, р. 11). Краткий Оксфордский Английский Словарь (Лук, 1983)

определяет *структуру* как "организованное тело ... взаимосвязанных частей" (р. 2156) и *функцию* как "специальный вид деятельности подходящий для чего-нибудь; способ действия, которым достигается цель" (р. 817)

Проявление определено таким образом: "показать себя существующим или действующим" (р. 1272).

Когда эти три понятия связываются друг с другом, как в, только что приведенном, определении эго-состояний Берна, мы видим, что функция эго-состояния – это "способ действия, которым достигается цель", и функционирование этого эго-состояния (его проявление) "показывает его существование и действие".

Рисунок 3, используя структуру первого порядка, показывает схематически, как связаны два понятия структуры и функции. Можно перевести интенсивность и использование связи, показанной на рисунке 3, в структурный анализ эго-состояний второго порядка. Это показано на рисунке 4

Берн (1966) создал схематические формулировки для анализа эго-состояний второго и третьего порядка, чтобы провести более детальное рассмотрение. Он писал: "Родитель имеет

собственную внутреннюю структуру..., у него есть Родительский, Взрослый и Детский компоненты.... Соответственно, Детское эго-состояние, когда появилось впервые, уже имело Родительский, Взрослый, и Детский компоненты" (р. 223).

На рисунке 4, Взрослая часть эго-структуры представлена, как проявляемая через диапазон функциональных поведений: забота о себе и других (ЗР); контроль себя и других (КР); управление собой и окружающей обстановкой, основанное на реальных проверенных фактах (В), адаптация на основе действительности к другому человеку или окружающей среде (АД), и непосредственное самовыражение (СД).

Выбор, какое функциональное поведение использовать, основан на объективной оценке существующей действительности и ресурсов, внутренних и внешних.

Эго-состояния и Родителя, и Ребенка показаны, как имеющие свои собственные компоненты Родителя/Взрослого/Ребенка. Таким образом, каждый, например, имеет свою собственную Взрослую часть, чтобы выбрать среди пяти категорий поведения, показанных в функциональной модели. В случае проявления Родительского эго-состояния, например, сын выбирает поведение отца бессознательно, и, возможно, это поведение весьма соответствует его текущей действительности (то есть, отец был в его структурном Взрослом). То, выбранное поведение, не обязательно соответствует текущей современной действительности его потомка. Точно так же пятилетний прежний Ребенок сам, возможно, проявил выборы поведения, которые соответствовали действительности в тот момент и были лучшим способом для пятилетнего ребенка тогда. Рисунок 5 также использует анализ второго порядка и показывает пример, в котором интроектированный родитель в своем проявлении не был во Взрослом, а регрессировал в Детское эго-состояние в момент интроекции.

Техника родительского интервью (McNeel, 1976) может очень помочь в обнаружении, *что было проявлено клиентом как родительское поведение, даже если это была "копия" его отца, показывающая поведение маленького мальчика, которым его отец однажды был.*

Многие клиенты продвигаются, когда они понимают, что их родитель был регрессирован. Они страдают, когда осознают, насколько был уязвим родитель и, конечно, как они сами были уязвимы, когда **в регрессированном взрослым.**

Иллюстрирующий пример к рисунку 5:

Представьте, что историческая и феноменологическая, так же как поведенческая и социальная, оценка, показывают следующее восстановление. Когда клиенту, Джиму, было пять лет, он взял любимую ручку его отца, чтобы что-то нарисовать.

Отец (Френк), обнаружив это, очень испугался и унес ручку, напугав маленького Джима внезапной интенсивностью его реакции. Маленький Джим, озадаченный этой вспышкой, которая была неуместна в данном случае, интроектированного очень сильно обеспокоенного отца.

Вспышка отца не была проявлением его Взрослого эго-состояния, а была проявлением его Детского эго-состояния. Когда Джим взял ручку, Френк, по некоторым причинам, имея свою собственную историю, как на "резинке" был затянут (Kupfer и Haimowitz, 1971) назад в его собственное Детское эго-состояние и общался с Джимом оттуда. И Джим интроектировал точно это проявление его отца.

Клиническое использование объединенной Схемы.

То, где была зафиксирована травма, [Берн, 1961, р. 54]), или через хронически увеличивающееся лишение в детстве ("горсть мелочи от неплодородной почвы" [54]) или единичного травмирующего случая ("единственные мелкие монеты" [р. 54]), - это часто часть терапевтического процесса. Она нужна, чтобы помочь клиенту определить местонахождение и объединить зафиксированные эго-состояния, которые вызывают проблемы. Иногда, чтобы достигнуть этого, может быть необходимым анализ третьего порядка. Ключи к местоположению, даже если это, было исключенным эго-состоянием, должны быть найдены в функционировании клиента, как через интерпретацию внешних, так и внутренних факторов.

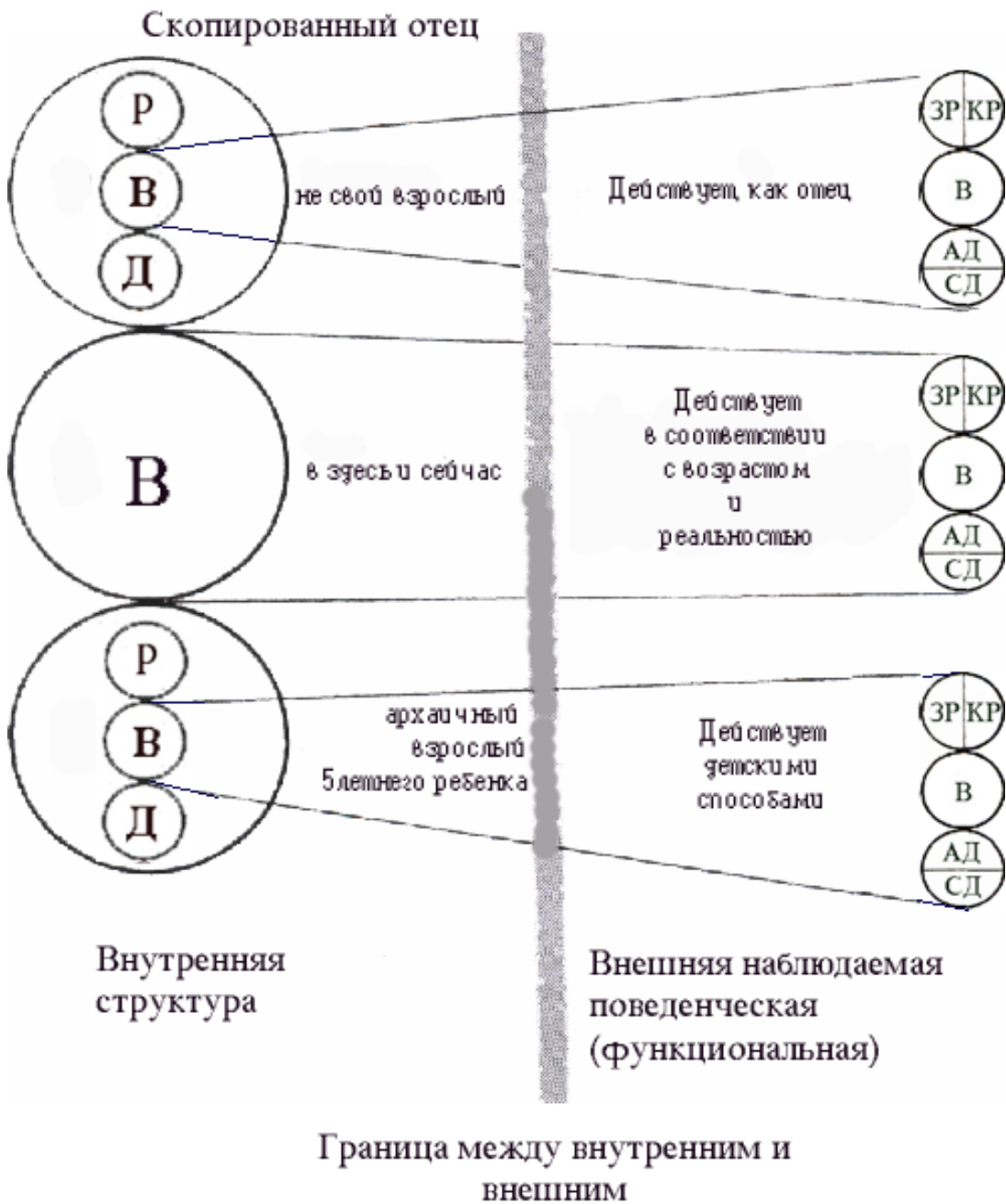

Рисунок 4

Схематическая связь функциональных и структурных эго-состояний второго порядка.

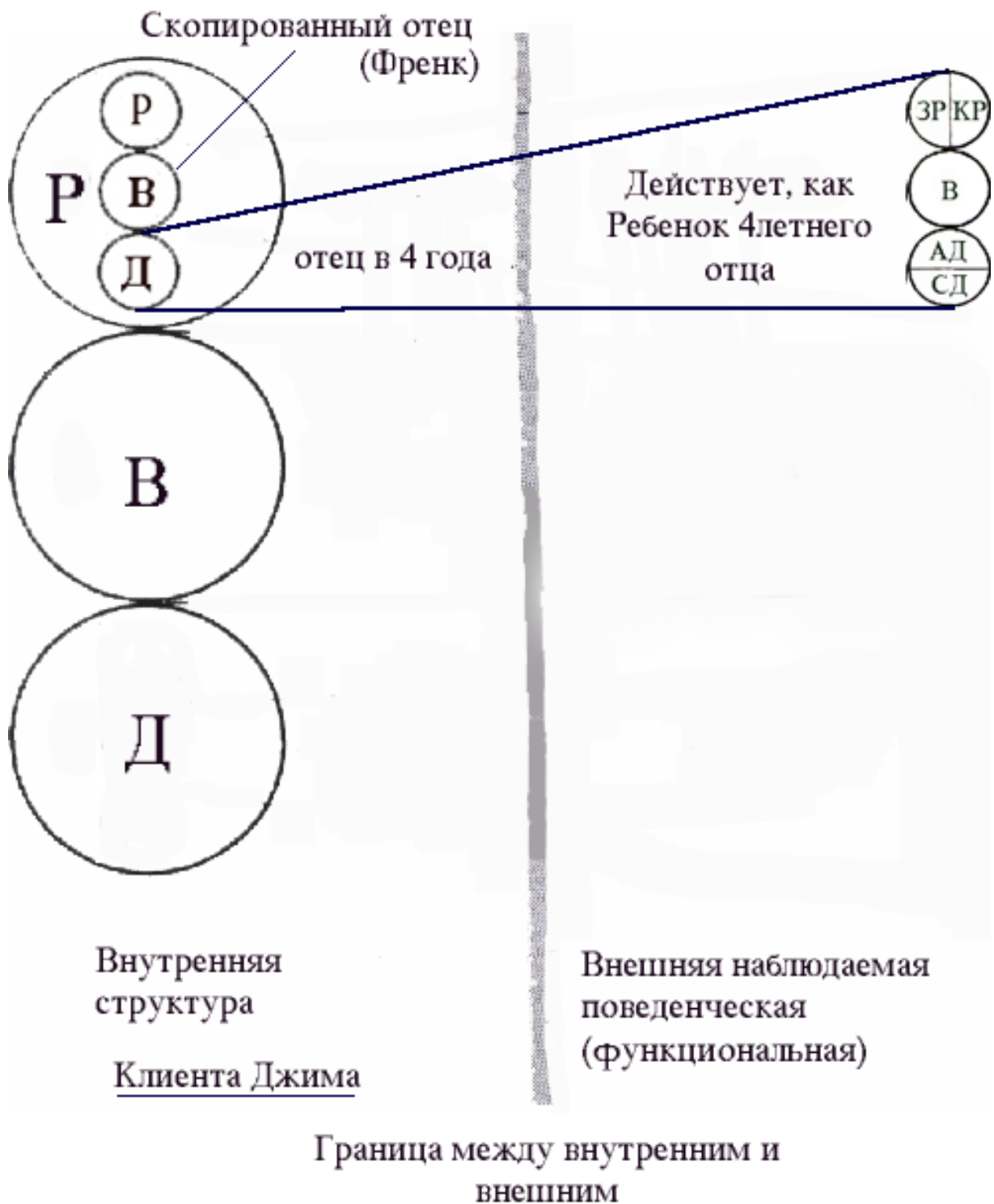

Рисунок 5
 Анализ Родительского эго-состояния второго порядка, показывающий Катексис Ребенка в копирование.

Пример Случая.

Исходная информация: В то время, когда началась терапия, миссис Е. был поставлен диагноз - наличие пограничной структуры личности с преобладающе истеричной адаптацией.

Приблизительно после двух лет работы, она приобрела значительный контроль над своим катексическим эго-состоянием и продемонстрировала улучшенное функционирование структурного Взрослого; то есть, она достигла Взрослого социального контроля. Это в свою очередь дало много симптоматической помощи.

Она использовала заключительные шесть месяцев терапии для перехода к полезному уровню переноса лечения, потом она "чувствовала себя намного лучше" и оставила терапию. Однако, 18 месяцев спустя она позвонила терапевту, находясь в состоянии серьезном кризиса. Она подверглась сильному внутреннему кризису, который угрожал существованию ее семьи. Она добралась до офиса терапевта в "отчаянном" состоянии, "разваливающейся по швам" (слова клиента). Она была сильно обеспокоена, и у нее были приступы паники с физическими признаками тошноты, дрожи и продолжительным плачем. Рисунки 6 и 7 показывают структуру эго-состояния и функционирования миссис Е. в течение второго курса лечения.

Объяснение: Во время первого курса лечения, напуганный двухлетний Ребенок миссис Е. был исключен. Она представила для анализа себя в семилетнем возрасте, в котором она могла осознанно помнить события, свои сценарные решения, и где адаптация была уместна, а где субъективно реально только для нее (то есть, синтоническое эго(т.е. гармоничное эго, прим.переводчика)).

Работа по деконтаминации и распутыванию семилетнего Детского эго-состояния привели к высокой степени интеграции с получившим увеличение катексированным Взрослым в устойчивой форме. Терапевт, и клиент считали, что миссис Е. в самые ранние годы, может быть, и была в не очень удовлетворительном состоянии, но ни один не подозревал присутствие полностью испуганного, дестабилизированного двухлетнего эго-состояния.

(Ретроспективно, это считалось хорошо для пограничного диагноза). Во время второго представления для лечения оказалось, что различные факторы ускорили непосредственное оживление и "появление" этого предварительно исключенного эго-состояния.

Представление особенностей: миссис Е. (плачет и дрожит): "я не могу, я не могу, я не могу - я не могу больше держаться". (Терапевту казалось, что это было смесью тревоги и реального бедствия).

Внезапно миссис Е. изменяет эго-состояние, катексирует Взрослого, и спрашивает: "Что это значит? Что случилось со мной?"

Потом она внезапно возвращается к слезам и дрожи: "О, пожалуйста, пожалуйста, сделайте меня лучше. Только сделайте меня лучше. Я ненавижу это чувство. Я хочу умереть". Терапевт формирует внутренний вопрос: "Существующая трудность – это эхо прошлой травмы? Что ее 'пробудило'?"

Миссис Е. вернулась во Взрослого снова: "Почему это происходит? Я думала, что я вылечилась".

История непосредственно до начала лечения: За три месяца до появления признаков, младшая дочь миссис Е. "почти умирала" от пневмонии. Миссис Е. говорит о чувстве вины таком же сильном, как страх.

После этого случая, у ее мужа был "почти смертельный" несчастный случай. Несколько недель спустя, когда вся эта травма несколько улеглась, ее мужа сократили на работе, усугубив финансовое положение семьи. Именно этому последнему событию миссис Е. приписывает свой кризис.

Терапевту необходимо ей напомнить о влиянии предыдущих "почти смертельных случаев" дочери и мужа.

Терапевтические цели:

- (1) Уменьшить симптоматическое страдание от чувства паники под контролем Взрослого. Это необходимо сделать через терапевтический "вклад" (Winnicott, 1972), помощь терапевта в лечении и поддерживающие терапевтические контракты. Миссис Е. решает не ложиться в больницу.
- (2) Чтобы решить проблему (осуществляют лечение).

Процесс терапии (10 сессий): на следующей терапии требовалась поддержка миссис Е., когда она работала над своим сокровенным (а до этого исключенным); над ранними страхами, возникшими в ее двухлетнем возрасте. В этом Ребенке сама она ясно полагала, что ее разгневанная, нетерпеливая мать фактически уничтожит ее.

Близкие почти смертельные случаи дочери и мужа миссис Е. пробудили глубокие опасения, вызвав регресс и открыв это предварительно исключенное Детское эго-состояние.

Скопированные мать и отец.

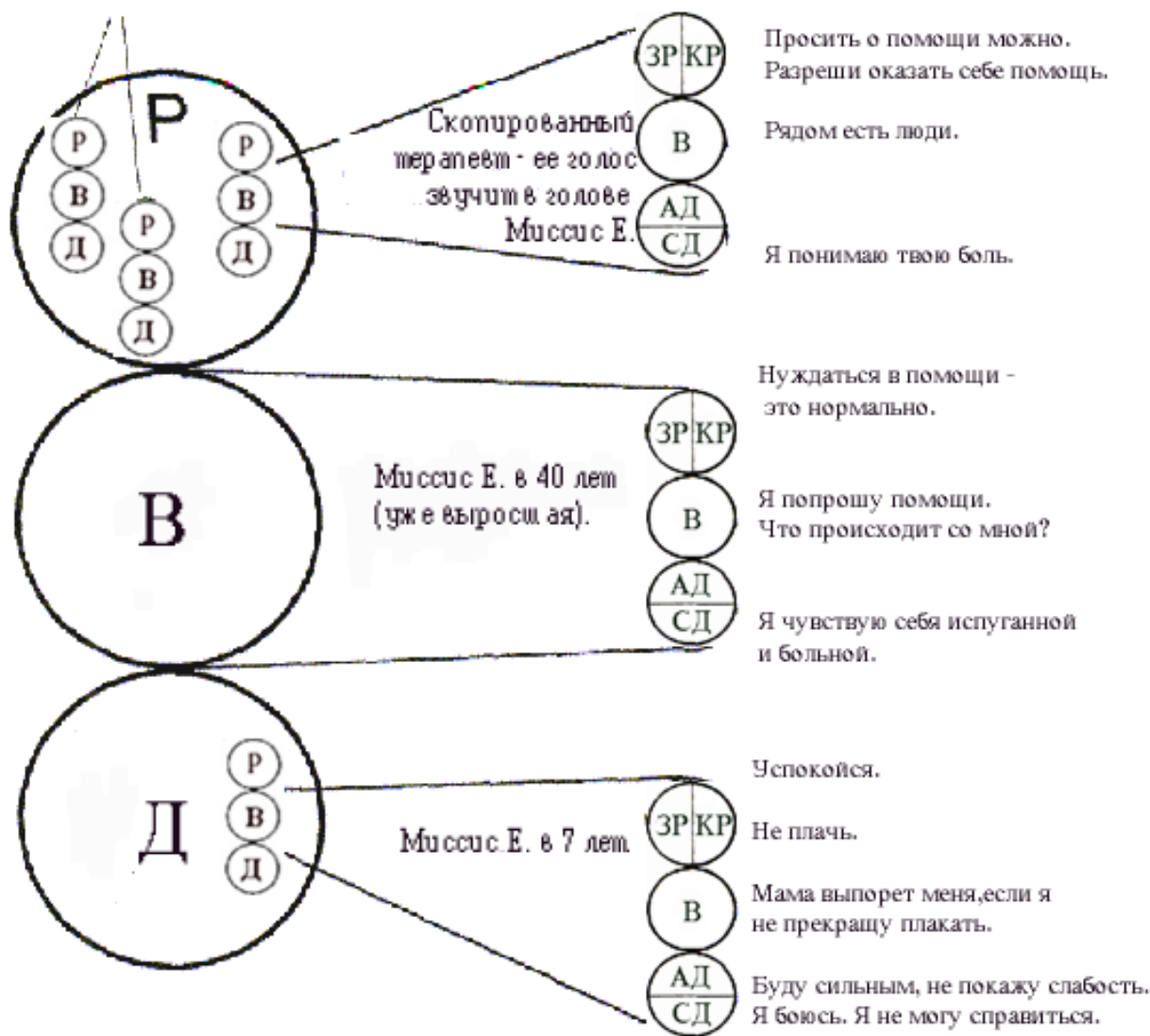

Рисунок 6
Миссис Е. Во время повторной терапии.

Использование схематической модели, связывающей структуру и функцию, и использование анализа третьего порядка, дали точный диагноз терапевту и ясное рациональное объяснение миссис Е. Сам по себе начался процесс успокоивания и перестаблизации ее структурного катексированного Взрослого. Это, в свою очередь, позволило ей управлять выражением долго сдерживаемых младенческих чувств страха и горя.

Результат: миссис Е. вернула функциональную и структурную стабильность в течение двух недель (две сессии).

Когда терапевт, после использования техник успокоивания и заземления, показал миссис Е. изображенное схематическое объяснение, как показано на рисунках 6 и 7, она поняла то, что "случилось с нею". Опыт и изучение ее предыдущей терапии помогли ей использовать анализ эго-состояний легко и эффективно. Она помогла себе и перестала паниковать. Она также остановила страхи, которые делали ее безумной. Она работала, чтобы учитывать присутствие ее нуждающегося и напуганного двухлетнего эго-состояния и приняла, стала заботиться, и объединила эту часть себя. Она выздоравливала в

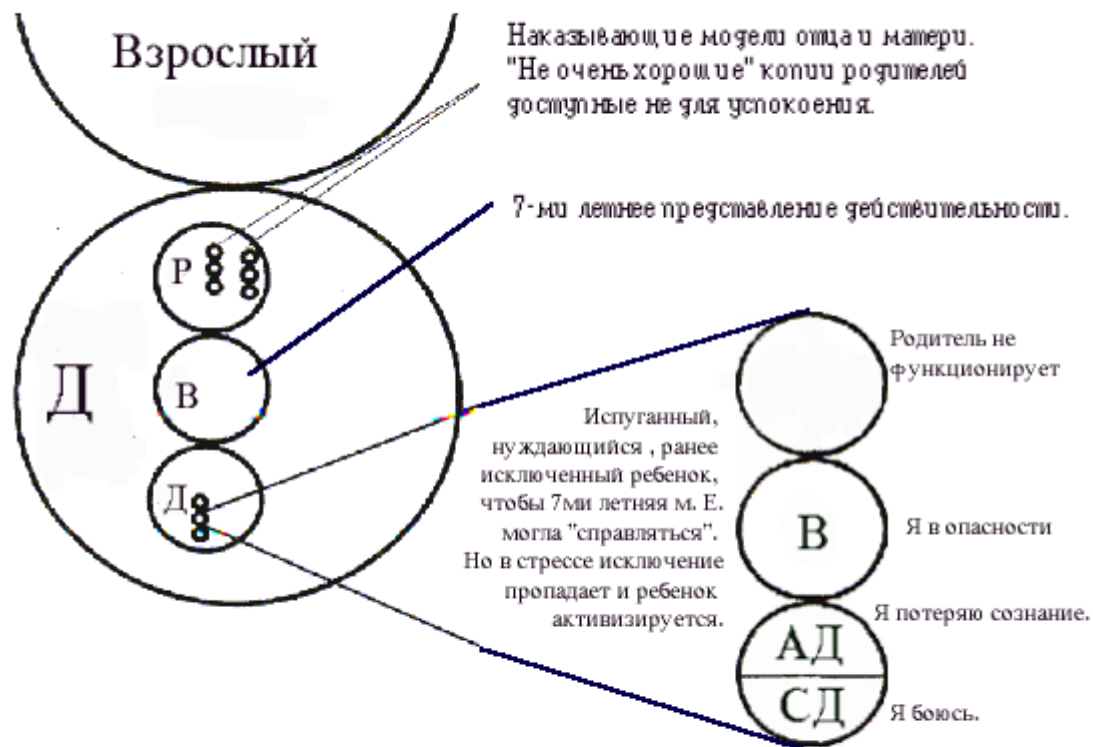

Рисунок 7
Увеличенная схема третьего порядка семилетнего Ребенка миссис Е.

течение меньше чем трех месяцев и чувствовала себя усиленной опытом. Еще раз она хотела оставить терапию в этой точке. Спустя больше, чем два года с того момента, она не появлялась для лечения, и неофициальная обратная связь подтверждала, что она нормально управляла своими проблемами и своей жизнью в трудных и требовательных обстоятельствах.

Заключение.

Прежде всего, что мы, как терапевты и использующие ТА, имеем в наличии, т.к. мы ищем диагностическую информацию и направления для изменения, - это то, что мы можем видеть, слышать, пробовать, касаться, и чувствовать на запах. Клиент показывает себя или показывается для нас, и из анализа эго-состояния, структурного и функционального (вместе с интуитивными понятиями), мы можем

сформулировать понимание проблем и трудностей.

Пока функциональная модель не используется в способе, который позволяет определить, какая часть эго-структуры функционирует, и, в частности, какая не функционирует эффективно или функционирует защитно, чтобы защитить старые раны – у нас есть только предположение и интерпретация о более глубоких уровнях внутриспсихических травм, которые вызывают разрушение в повседневной жизни.

Когда функциональная модель используется в соединении со структурной моделью, описанным способом, непосредственно связанных визуально и схематически, тогда прямой путь становится доступным, чтобы заменить предположение

открытием фактов. Это, в свою очередь, позволяет перейти от интерпретации к действию и успокоению. Прагматичная модель эго-состояний Берна и их функционирования - оригинальный и творческий вклад в теорию и практику психотерапии.

Ее сила и полноценность очень уменьшаются, и если между структурой и функцией не замечают ясного отличия, и если забывают, что они неразрывно связаны.

Мэри Кокс - Обучающий и Наблюдающий Транзактный Аналитик (в клинической области), практикующий психолог в Камбрии, Англии. Пожалуйста, отправляйте запросы на разрешение перепечатки статьи:
Mary Cox, Cambrai House,
Calderbridge, Cumbria, CA20 1DH, England.

ССЫЛКИ:

- Berne, E. (1961). *Transactional analysis in psychotherapy: A systematic individual and social psychiatry*. New York: Grove Press.
- Berne, E. (1963). *The structure and dynamics of organizations and groups*. New York: Grove Press.
- Berne, E. (1964). *Games people play: The psychology of human relationships*. New York: Grove Press.
- Berne, E. (1966). *Principles of group treatment*. New York: Grove Press.
- Berne, E. (1972). *What do you say after you say hello?: The psychology of human destiny*. London: Corgi Books.
- Bollas, C. (1993). *Being a character: Psychoanalysis and self experience*. London: Routledge.
- Drego, P. A. (1993). Paradigms and models of ego states. *Transactional Analysis Journal*, 23, 5-29.
- Erskine, R. G. (1991). *Transference and transactions: Critique from an intrapsychic and integrative*

- perspective*. *Transactional Analysis Journal*, 21, 63-76.
- Friedlander, M. (Ed.). (1988). *Ego states* [Theme issue], *Transactional Analysis Journal*, 18(1).
- Gobes, L. (1990). *Ego states—Metaphor or reality?* *Transactional Analysis Journal*, 20, 163-165.
- Hohmuth, A. V., & Gormly, A. V. (1982). *Ego state models and personality structure*. *Transactional Analysis Journal*, 12, 140-143.
- Joines, V. S. (1976). *Differentiating structural and functional*, *Transactional Analysis Journal*, 6, 377-380.
- Kahler, T. (1975). *Structural analysis: A focus on stroke rationale, a parent continuum*. *Transactional Analysis Journal*, 5, 267-271.
- Kupfer, D., & Haimowitz, M. (1971). *Therapeutic interventions. Part 1, Rubber bands now*. *Transactional Analysis Journal*, 1(1), 10-16.
- McNeel, J. R. (1976). *The parent interview*. *Transactional Analysis Journal*, 6, 61-68.
- Novy, T. B., Porter-Steele, N., Gobes, L., & Massey, R. F. (1993). *Ego states and the self concept: A panel presentation and discussion*. *Transactional Analysis Journal*, 23, 123-138.
- Onions, C. T. (Ed.). (1983). *The shorter Oxford English dictionary* (3rd ed.). London: Guild Publishing.
- Porter, N. (1975). *Functional analysis*. *Transactional Analysis Journal*, 5, 272-273.
- Schiff, J. L., with Schiff, A. W., Mellor, K., Schiff, E., Schiff, S., Richman, D., Fishman, J., Wolz, L., Fishman, C., & Momb, D. (1975). *Cathexis reader: Transactional analysis treatment of psychosis*. New York: Harper & Row.
- Steiner, C. M. (1974). *Scripts people live: Transactional analysis of life scripts*. New York: Grove Press.
- Trautmann, R. L., & Erskine, R. G. (1981). *Ego state analysis: A comparative view*. *Transactional Analysis Journal*, 11, 178-185.
- Winnicott, D. W. (1972). *Holding and interpretation: Fragment of an analysis*. London: Hogarth Press.